

Янышева Валерия Николаевна

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

Драма

*Место действия:
Донецкая народная республика
(незадолго до начала специальной военной операции)
Основано на реальных событиях*

Действующие лица:

Соломон Михайлович - герой Первой мировой, портрет на стене

Мигель - цыганский парень, влюблённый в Соню

Соня - правнучка Соломона Михайловича

Калинка - цыганская девушка, подруга Мигеля

Митяй - дед Калинки, конезаводчик

Микола - правая рука Митяя

Руслан - отец Мигеля

Малина - жена Руслана

Матеуш - отец Сони

Бейла - мать Сони, внучка Соломона Михайловича

Леонид - брат Сони

Артист выступающий на свадьбе

Первая цыганка

Вторая цыганка

Сергей - сосед Руслана

Татьяна - жена Сергея

Бандеровец

Картина 1

Калинка: Привет... Извини, что так долго! Никак не могла вырваться, учёный совет, мой отчёт и дневник наблюдений разбирали, столько задали вопросов! Но у нас после всех опытов - положительная динамика, пока что все исследования подтверждаются, скоро уже будем на мышах пробовать... Если всё окажется в порядке, то через месяц я защищаюсь! Давно уже ждёшь, да? *(не давая Мигелю ответить)* Послушай, что за бред, какая свадьба ни с того ни с сего? Мой дед и твои родители - они с ума сошли? Какая у нас с тобой может быть свадьба?! Я же тебя песочницы знаю! Мы по деревьям вместе лазили! На рыбалку ходили! На санках катались! Дрались даже! Ты же мне как брат! Какая я тебе невеста?! Сам ты что молчишь?

Мигель: Сам я до сих пор в себя прийти не могу! Сначала подумал - шутка... С утра входит мама, улыбается, торжественная, как премьер-министр, говорит - выключи планшет, сыночек, серьёзный разговор... И объявляет, что они с твоим дедом о нас с тобой сговорились! Сговорились! Решили, как в старину сделать, как в таборах! Обычай им понадобился, традиции! Детей поженить по сговору!

Калинка: Да что ты кричишь? Я сама только утром узнала, меня же две недели в городе не было! Я тоже решила, что дед или пьян, или шутит... Я ведь думала, что он на меня давным-давно рукой махнул! Помнишь, как сначала он не хотел, чтобы я одиннадцать классов закончила: «Цыганка слишком умная быть не должна, тебя никто замуж не возьмёт!» Потом, когда я в институт поступила, на всю улицу кричал: «Тебя с твоим дипломом ни одна свекровь не примет, вылетишь из дома, задницей двери откроешь!» А когда я в аспирантуру пошла? - дед на диван улёгся сердечный приступ изображать! Вскочил, только когда я ампулу со шприцем принесла! С детства уколов не выносит... А сейчас мне двадцать семь лет! На что дед рассчитывал? Другие цыганки в мои годы по трое детей имеют! Я думала, он уже отчаялся меня с рук сбить, а он! За моей спиной! Замуж меня выдаёт, и за кого?! Консерватор старый!

Мигель *(немного обиженно)*: Что значит «за кого»? За

меня! Я что - никуда не гожусь? И, между прочим, я тебе тоже всегда говорил, что у женщины не диссертация, а дети должны быть! Ты ведь цыганка всё-таки...

Калинка (*невольно смеётся*): Мигель, братишка, ты замечательный! Ты - лучше всех! (*перестаёт улыбаться*) Но ты подумай - какие свадьбы могут быть сейчас? Сейчас! Когда люди умирают, когда страшно на улицу выйти! Когда никто не знает, что с ним завтра будет? Я ночью в город приехала, опоздала на автобус, следующего полтора часа ждала, злилась страшно... И вдруг читаю в ленте, что в нашу остановку снарядом прилетело! Автобус разнесло! Людей убило! Детей маленьких! Не опоздай я на этот автобус - тоже валялась бы там с оторванной башкой! А эта банда, эти «Сыны Бандеры», которые уже весь город до трясушки довели? Что им нужно? Люди уже боятся вечерами из дома выходить, -так они прямо в дома врываются! С автоматами, с флагами, пьяные! Всё громят, стёкла бьют! Хватают детей и не выпускают, пока родители «Слава Украине!» не закричат! Бандеровцы, фашисты, ни детей им не жалко, ни стариков... Поджогов уже несколько было, на Заречной магазин спалили, потому что хозяин сказал, что недолго ещё Донецку Украиной оставаться! Жену его чуть не застрелили, старуха-мать - с инфарктом у нас в первом корпусе лежит... (*вздыхает, молчит*) Как сейчас можно рожать, Мигель? Родить - и трястись каждый миг, что твоих детей взорвут? Нет... Нет! Никаких детей, никогда, не могу... А тебе, мой дорогой, нужно жениться не на мне, а на Соне! Вот тогда мы с тобой и породнимся! Соня же - мне лучшая подруга и больше чем сестра! Разве не я вас познакомила? Разве не я все ваши встречи устраивала? Покрывала вас, врала направо и налево, что Сонька со мной в клубе, со мной в театре, со мной в кафе, - а на самом деле с кем она была, а? Кстати, почему она мне две недели на звонки не отвечает? (*внимательно смотрит на Мигеля*) Вы с ней не поссорились? Ты что - натворил что-то? Чего у тебя с лицом-то?

Мигель: Тебе ещё не сказали, что ли? Соня в больнице. Её ограбили на улице... избили. Очень сильно. Она лежит, ни с кем не разговаривает. Никого не хочет видеть. Всё время плачет. Меня выгоняет из палаты, меня! Я ничего не понимаю! Да, ей больно! Да, денег тоже жаль, там же все её отпускные были! Но это же просто деньги, она никогда раньше из-за них не убивалась! И синяки заживут... Главное ведь, что жива осталась! И в чём я виноват, что от меня по стенке отползать надо и кричать, чтобы я ушёл? Меня вчера целых четыре врача и весь курятник медсестёр выпроваживал! Так и не дали с ней поговорить!

Калинка (*не слушая Мигеля, с ужасом*): Так вот в чём дело... Боже мой... Боже мой... Каким только местом мужчины думают... Мигель! Ты правда не понимаешь? Кто будет две

недели по деньгам и синякам реветь?! Соня - не дура и не слабачка! Если она до сих пор плачет, значит... Боже, бедная моя, бедная... Мигель, её... изнасиловали.

Мигель: Боже мой... Я... Мне и в голову... Я подумать не мог... Калинка! Я найду их! Я найду этих сукиных детей, я их из-под земли достану, я убью их! Убью их всех! Каждого! Резать буду на куски!

Калинка (*обнимает его*): Не кричи... Не кричи, сумасшедший, услышит кто-нибудь... Успокойся, ты же мужчина! Ты любишь Соню! О ней подумай! О том, как она теперь будет жить!

Мигель: Ты понимаешь, что я - я! - никогда к ней даже пальцем не прикоснулся? Я хотел, чтобы у нас всё было по-честному! По-цыгански! Я хотел, чтобы она в мой дом вошла, чтобы стала моей женой! Чтобы все наши знали, что она честная, чистая, что замуж выходит как цыганка! А эти твари, эти гады проклятые, что они сделали с ней! Что теперь будет с ней, со мной? С нашей жизнью?!

Калинка: Что же будет, братишка?

Мигель: Что будет? (*молчит*) А будет то, что будет. Я из-за этой фашистской мрази от своих слов не откажусь. Чихать я хотел на все эти цыганские заморочки: девочка, не девочка, была «роза», не была... Сколько можно? Я женюсь на Соне, и всё! И кто мне не даст?

Калинка (*растерянно*) Мигель, но ведь... Ты ведь цыган. Ты сам всё понимаешь. Есть обычаи, традиции...

Мигель (*насмешливо*) Что-что есть, сестрёнка? Повтори-ка! Не ты ли минуту назад вопила, что твой дед консерватор старый, тебя замуж по сговору отдаёт?

Калинка (*сердито*): Дурак! Мне-то на эти обычаи, из которых песок сыплется, плевать! А родителям твоим не плевать! И всей родне тоже! Что скажут дядя Руслан, тётя Малина? В вашем роду никогда позорных свадеб не было! И нечистых невест тоже! Мало того, что Соня - не цыганка, так ещё и... вот такое! Они никогда этого не допустят! И не позволят тебе!

Мигель: Калинка, я взрослый мужик. У меня своя фирма, наши программы и в Киеве, и в Москве, и в Питере и даже в Варшаве покупают. У меня вот-вот даже с немцами контракт подпишется! И я буду позволения на свадьбу спрашивать?

Калинка: Спросишь, если ты цыган! Братишка, не всё так плохо в наших традициях. Родители есть родители, их надо уважать. Знаешь, если бы мои папа и мама были живы... Я бы каждое утро опускалась на колени и целовала их ноги! Если бы они только были живы... *(плачет)*

Мигель *(обнимает её):* Сестрёнка, не плачь. Ты права. Но жену я выберу себе сам. Я люблю Соню. Кем я буду, если откажусь от неё сейчас? Ведь она не виновата ни в чём! Она самая чистая, самая лучшая! Как я смогу из-за каких-то выроdkов и свою и Сонькину жизнь сломать? Калинка! Я после такого никогда даже в зеркало на себя взглянуть не сумею! Тошнить будет!

Калинка: Мигель, я знаю. Ты такой. Я верю, что ты сейчас так думаешь. Но пройдёт время, ты успокоишься... Мигель, что, если ты пожалеешь о том, что сделал? Если всю жизнь, до самой смерти будешь об этом жалеть?!

Мигель: Нет, Калинка. Знаешь о чём я буду всю жизнь жалеть? Что мог жениться на своей Соне, на самой лучшей девчонке в мире - и не женился, потому что цыганских сплетен побоялся. Вот из-за чего до смерти казнить можно.

Калинка *(улыбаясь):* Вот дурак упрямый... Весь ваш род такой! Но тогда, Мигель... Тогда тебе нужно спешить! Пока Сонька не сделала с собой что-нибудь! Она ведь, дура, может! Я сейчас же бегу в больницу, к ней! И меня оттуда никто не выставит, пусть хоть сам главврач придёт! А ты... Ты иди домой и по дороге думай, что скажешь отцу!

Картина 2.

Малина: Руслан, что ты кричишь, что ты кричишь, тебя люди услышат! Мало того, что я с утра до ночи это слушаю? В одно ухо телевизор голосит, в другое - ты! Кто такое может выдержать? Какая жена? Сколько можно об одном и том же? Я не могу смотреть, как людей убивают! Не могу! И слушать об этом не могу! Какое мне дело до того, чей Донбасс, если люди умирают? Парни молодые умирают? Дети...

Руслан: Люди? Это тебе люди? Укропы тебе люди? Дура! Их убивать надо, давить как тараканов, как гниd! Что они о себе вообразили? Европейцы сраные! И не спорь со мной, они всегда такими были! Ещё в Союзе! Ещё до советской власти, куркули проклятые! Ещё мой дед эту историю рассказывал про хохляцкую школу! «Кто гроши больше жизни кохае? - Яврэи! Кто любую работу за поллитра зробыт? - Москали! А кто

батьку и мамку за полкарбованца продаст? - Зато спиваем дюже гарно...» Вот они и продались! И землю продали, и веру, и братьев своих продали! Забыли только, на кого они попёрли! На Россию? Со своим Евросоюзом и со своей Америкой? Да мы от них мокрое место оставим!

Малина (*тихонько*): Пусть бы и шли в свой Евросоюз... Куда угодно пусть идут, и Крым свой пусть заберут, и всё...

Руслан (*распалаясь ещё больше*) Что-что-что они заберут?! Какой им Крым? (*показывает фигу*) Вот им Крым! Вот им Донбасс! Вот им Луганск! А Крым никогда ихним не был! Крым ещё при царях наш был!.. Его ещё Иван Грозный!.. Мы его своими руками у татар отбивали, а эти...

Малина: Ну да! Ты лично и отбивал! Впереди царя бежал и ура кричал! От татар отбивали, говоришь? Вот татарам тот Крым и надо отдать! И сразу вся война закончится!

Руслан: Да что же ты за дура! Правильно мой отец говорил: у бабы волосы длинные, мозги короткие...

Малина (*тоже потеряв терпение*): А у тебя - ни волос, ни мозгов! Вон, довоевались: на улицу нельзя выйти! Дети в школе не учатся! Бомбы падают! Света нет! Скоро дровами топиться будем! И сколько лет уже! Ко мне мама из Мариуполя приехать не может! С Лялькой, сестрой, насмерть разругалась! И из-за чего?! Крым им вонючий понадобился! Да что там, в Крыму, хорошего?! Море грязное, пляжи тесные, цены огромные, сливы кислые... А шума столько, будто Лазурный берег на сторону отдают!

Руслан (*в изнеможении*): Боже, зачем только люди женятся, зачем?! (*некоторое время молчит*) Ты с сыном про свадьбу говорила?

Малина: Говорила. Знаешь, Мигель как будто не обрадовался...

Руслан: Чему тут радоваться... Вот мне чему радоваться, на тебя глядя?!

Малина: Калинка - золото, а не девочка! Честная! Хорошая! Вежливая! Вести себя умеет, умница. За неё в семье стыдно не будет! И с Мигелем они с детских лет - не разлей вода! И из какого счастливого рода!

Руслан (*мрачно*): Счастливого, говоришь? И где их счастье бегало, когда Ваню с женой взрывом убило? В один час девчонка осиротела! Помню, заходил я к ним в тот день.

Калинка стоит худая, вся белая, глаза черные, огромные, деду в стакан валокордин капает. Руки дрожат, капли на стол мимо стакана - шлёп, шлёп... А меня увидела, и сразу: «Садитесь, дядя Руслан, спасибо, что зашли, сейчас чаю принесу, обедать оставайтесь.» Едва на ногах стоит - а обычай помнит! Настоящая цыганка, нигде таких сейчас не найти! А дед Митяй, когда сына с невесткой схоронил, неделю из своей конюшни не выходил! И ел, и спал там. Говорил: лошади лучше людей, всё понимают и друг друга не убивают. Кони его и вытащили. Настоящий цыган дед Митяй. Такое время сейчас, что не знаешь на чём заработать, чтобы семья с голоду не умерла, - а он коней держит! Настоящих, породистых, для скачек! Сам не поест - а кони сыты будут. И Калинка вся в деда: цыганка до пяток. Одно жаль - училась слишком долго.

Малина (*тяжело вздыхая*): Бедная девочка, бедная... Да её, может быть, только учёба и удержала от того, чтобы в петлю влезть! Люди по-всякому с ума сходят, родных-то теряя. Лучше уж книги, чем что другое. Я сколько раз к ним заходила, видела: сидит Калинка с подружкой, с Соней, в обнимку, и читают вместе. Вот так: кому - кони, кому - книги... А с нашим Мигелем Калинка с детских лет дружит! И какие они красивые оба, какая пара славная получится, какие дети прекрасные у них пойдут! Всё-таки хорошо мы придумали с этой свадьбой! Вот только что люди-то скажут, Руслан? Кругом такое горе, смертей столько, а мы - свадьбу...

Входит Мигель.

Мигель: Пап, тебя даже на улице слышно!

Малина: Я этому Ивану Грозному говорила - не шуми, да разве он меня послушает? Сынок, ты у Калинки был? Хорошо погуляли? Сегодня тихо, кажется, только за рекой гремело что-то. Ты бы хоть подарил Калинке что-нибудь, жених же теперь, можно! (*подходит к сыну, внимательно смотрит на него*) А... что ты такой невесёлый? Дэвлалэ! Что? У кого? У наших?! (*Постепенно переходит на крик*) Убили кого-то? Убили, убили! Дэвлалэ, у кого?! С Калинкой что-нибудь?! Она же приехала утром, она в тот автобус не попала!

Мигель: Мама, успокойся, все живы. И Калинка жива. Я только что с ней говорил. Мама, папа... не сердитесь. Я вас люблю и очень уважаю. Для меня ваше слово много значит. Но я на Калинке не женюсь. Потому что она этого не хочет, и я тоже не хочу.

Молчание.

Руслан: Сынок, подожди... О чём ты? Что значит «не

хочет»? Что за глупости? Мы для вас же лучше хотели сделать! Тебе жениться пора? - пора. Ты цыган? - цыган. Ты должен цыганку за себя взять, или нет? Честную, из хорошего рода! Разве не так, сынок? И кто, кроме Калинки, тебе лучшей женой будет?

Мигель: Отец, сейчас не старые времена. Сейчас даже цыгане по сговору не женятся. Я не люблю Калинку, она меня не любит. Мы с ней как брат и сестра выросли! Я даже представить себе не могу, чтобы мы с ней... да хоть поцеловались!

Малина: Сынок, а о Калинке ты не подумал? Ей же не шестнадцать лет уже! Ей надо своё счастье устраивать! Разве ты не хочешь, чтобы она счастливая была, чтобы детей родила, вырастила их?

Мигель: Очень хочу. И первым её жениха поздравлю, когда такой найдётся. Но у меня будет другая жена.

Руслан: Другая? Ну-ка, Малина, помолчи! Я вижу, мы чего-то про своего собственного сына не знаем!

Малина: Это ты не знаешь! А мать про своих детей всё знает! Сыночек, я правильно думаю? У тебя с той раклюшкой... С подружкой нашей Калинки...

Мигель: Да. Я люблю Соню, она любит меня. И я дал ей слово. И ни на ком, кроме неё, я не женюсь.

Малина: Боже мой! Только этого нам не хватало! Сыночек, опомнись! Мы - цыгане! Никогда у нас в роду такого не было, чтобы не на своих жениться!

Мигель: Не было? А кого твой прадед Гриша за себя взял, не помнишь? Поповну в табор привёл и кочевую цыганку из неё сделал!

Малина: Сынок, да ведь это полтора года лет назад было!

Мигель (обращаясь к отцу): Папа, а напости мне, на ком твой дед в Москве женился? На русской девушке, профессорской дочке! Такой красоты была, что люди на улице останавливались, когда её видели! Ну-ка, вспомни, как деда его родители тоже отговаривали, плакали, грозили даже! А дед привёл в дом эту русскую девчонку, родители увидели её, вздохнули и сказали: «Делай, сынок, как хочешь».

Руслан (сердито): Я тебе такого не скажу, не надейся! Потому что сто лет назад и русские девки честные были, себя

соблюдали! А сейчас что? Сам знаешь! Я про эту Соню ничего плохого сказать не хочу, но...

Мигель: Про неё нельзя сказать ничего плохого. Она - честная, чистая, любит только меня. У нас будет цыганская свадьба. Со всеми обычаями, по закону.

Малина (растерянно): Сынок, но как же? Ты уверен? Разве Соня и ты...

Мигель: Я до неё и пальцем не дотронулся. Она чиста, как мои глаза. Она будет цыганской невестой.

Руслан: Но как же Калинка?..

Мигель: Калинка рада за нас и желает нам счастья. Я ей - друг и брат, - лучшая подруга. Дед Митяй обязательно поймёт. Я сам с ним поговорю.

Руслан: Ещё чего! Полезет он вперёд батьки в пекло! Ну, сынок, удружил... Не хватало мне ещё с Митяем поссориться! Да ещё из-за кого? Если бы эта Соня хоть бы наполовину, хоть бы на четверть цыганкой была! Так она по матери - еврейка, а по отцу - ещё хуже! Поляк ведь её папаша, Матеуш этот! Мне только этих шановных панов в родне не хватало с их гонором и понтами! Тоже рады России нагадить, тоже против нас воют! А я с ними за один стол на свадьбе сяду?!

Мигель: Папа, он никогда сам в Польше не был, что ты говоришь?

Малина: Руслан, Руслан, успокойся! Не тебе с поляками жить, а Мигелю с Соней! Она же хорошая девочка... Калинка с плохой столько лет дружить бы не стала. Добрая, ласковая, красивая... Ты отец или нет? Ты сыну счастья хочешь - или нет?

Руслан: Делайте что хотите! Женитесь на ком хотите! Хоть американку ему привези! Хоть статую Свободы сосватайте, посреди дома поставьте и свадьбу вокруг неё сыграйте! Цыганка ему не нужна - пусть полячку берёт! Только я вас предупреждал! Потом поздно плакать будет! Тьфу, совсем цыгане выродились... *(выходит, хлопнув дверью)*

Малина (Мигелю): Сынок, не переживай. Я с отцом поговорю, я всё улажу. Ты же его знаешь: пока весь пар в свисток не выйдет - лучше к нему и не соваться. Вот успокойся - и подумаем о вашей свадьбе. Хотя лучше бы всё-таки тебе Калинку взять...

Мигель (твёрдо): Никому это лучше не будет, мама.

Картина 3.

Соня одна в своей комнате. Сидит на кровати, поджав под себя ноги. Входит Калинка с шалью в руках.

Калинка. Вот, Сонечка, я тебе бабушкину шаль принесла. Она счастливая, удачу приносит... и настроение. Завернись в неё, родненькая, вот увидишь, сразу легче станет! *(Соня не шевелится. Калинка подходит и сама накидывает ей на плечи шаль)* Ну вот... Так тебе этот цвет к лицу! Знаешь, ты ведь очень на цыганку похожа! Кто не знает - и не догадается...

Соня. О чём? Что я - жидовка?

Калинка: Да отсохни мои уши и твой язык! Дура! Что ты несёшь?!

Соня *(тихо, медленно, глядя в стену)* Холодно... Холодно, боже мой, почему так холодно? Калинка, на улице день? Или уже вечер? Боже, какая разница... Какая теперь разница? Я всё равно уже не живу. После такого жить нельзя. Я не человек больше... Комок грязи, липкая мерзость... Липкая... мерзость... Эти руки, боже, эти руки... Рвали на мне джинсы... свитер... бельё... Я не могу думать об этом! И ни о чём другом... тоже не могу думать. «Хлопцы, то не дивчина, то жидовка! Що с ей ще робыть, только... Держи её, Сашко, хайло зажимай, пусть не орёт... Ты ж моя жидовочка, ты ж моя гарненька... Кусается, тварюка! Сашко, вдарь ей прикладом по зубам...» *(это у неё как бы в ушах могут звучать эти слова и смех, нарастающим звуком)* И это - люди? Разве это люди?! Калинка, я тебя очень люблю, ты мне самая родная, но прошу... уйди.

Калинка: Даже не думай! Шагу никуда не сделаю! Не снимай шаль, она тебя уже лечит! Ну скажи, скажи мне, почему вы в полицию не пошли? Почему ты заявление не написала? Поймали бы этих «Сынов Бандеры», пересажали!

Соня: Пересажали? Поймали? Кого?! Этих уродов, которые весь город в страхе держат? Да они людей убивают, громят дома, машины поджигают - и никто их не сажает! Они отделение полиции на Садовой спалили! Церковь недавно подожгли! Они ездят по улице с автоматами, в открытых машинах, орут «Слава Украине! Сдохните, москали!» - и все разбегаются и прячутся! Калинка, ты как ребёнок, честное слово... Их все боятся, а полиция - больше всех! Да и что полиция может, когда такое... такое кругом творится.

Калинка *(осторожно):* Сонечка, Мигель просил сказать,

что...

Соня (*зажимает уши руками*): Ни слова про Мигеля! Не говори мне о нём! Никогда! Мэ на камам тэ шунав, полыян?! Закэр о муй!

Калинка (*испуганно*): Мишто, мишто, на ров... Пхэнори мири, чорори, родненко мири...

Слышится удар кулаком в дверь, голос Леонида: «В доме на мове разговаривать, дуры!»

Калинка: На чём нам разговаривать?! Соня! Твой братец вконец свихнулся? Всегда я знала, что он - гадёныш, но что до такого дойдёт...

Соня: Брось... Что ты от него хочешь? Лёнька - ребёнок.

Калинка: Свинёнок он, а не ребёнок! Постыдился бы со своей мовой, фашист малолетний! Прости, что я про твоего брата такое говорю, но ведь... Эти бандеровцы его сестру чуть не убили, а он их героями считает! Небось и сам бы в их банду побежал, только они евреев не берут! Как же так вышло, вы ведь родные брат и сестра - а совсем разные, чужие совсем!

Соня: Что ты... Совсем не чужие. Просто так вышло... Лёня ведь совсем маленьким с качелей упал, травма позвоночника, больница, операция... Здесь врачи сказали - всё, инвалидность, ходить не сможет... А бабушка во Львове пошла к профессору Маржецкому, он чудеса делает, все наше правительство лечил... И она договорилась, и мама с папой Лёню отвезли во Львов. И профессор сказал, что на ноги его поставит, но лечение долгое и стоит дорого...

Калинка: И ваш Лёнька остался у бабушки во Львове. На целых шесть лет. Послушай, но почему же вы все во Львов не переехали? Семья вместе должна жить! Чем Львов хуже Донецка?

Соня: Но как? У отца здесь работа! За Лёнькино лечение платить нужно было! Мы и так дачу тогда продали, машину продали... Отец чуть сам не умер тогда! Ты же знаешь, какой он. Я папу люблю, но... иногда просто сил нет смотреть, как он из-за каждой копейки в лице меняется! Каждой осенью, как мне в школу идти, в доме скандал: «Опять учебники? Опять форма? Сколько можно, я в прошлом году всё это уже покупал! Что значит «выросла»? Отпустите подол! В туфли не влезает? Босоножки купите! В доме и так полно книг, куда ещё покупать?» Мама и плачет, и смеётся над ним... Это ведь как болезнь! Он и сам одни ботинки годами носит, пока они на нём

разваливаться не начнут! Знаешь, какой позор был, когда он на совете директоров речь должен был в ресторане говорить, поднялся - а у него брюки сзади лопнули! А тут... Лёнькина больница, хирургия, терапия, наблюдение, консультации, массажи... И за всё надо платить!

Калинка: Ну хорошо, у дяди Матеуша работа... и особенности характера. Тут ничего не поделаешь. Но тётя Бейла почему не поехала?

Соня (*грустно*) Что ты, папа её не пустил... Как это жена от мужа уедет? А кто за ним будет ухаживать? Папа же за всю жизнь ни одной тарелки не помыл, ни разу в жизни тряпку в руки не взял... прямо как ваши цыгане! Если перед ним на стол еду не поставит, он её сам в холодильнике нипочём не найдёт, так голодным и умрёт! Папа же не может так на себя наплевать...

Калинка: А на сына родного, значит, можно было наплевать?!

Соня: Почему? Лёньке со львовской бабушкой хорошо было. Она с ним по всем врачам ходила, сама ему массажи делала. Она же его и вытащила в конце концов, на ноги поставила! Я до сих пор не знаю, почему он из Львова сбежал! Ни с того ни с сего взял - и домой сюда приехал! Ничего никому не объяснил! Хорошо хоть лечение уже закончилось... Вот только кем Лёнька теперь стал? Говорит как фашист, ведёт себя как последний бандеровец... Ты себе можешь вообразить еврея-националиста?! Ведь смешно... и страшно! И ни слова ему не скажи! Чуть что - «Вы только свою Соньку любите, а я вам вообще не нужен! Целуйте свою Сонечку, а я во Львов обратно уеду!» И мама - сразу плакать...

Калинка: Ну что за поросёнок ваш Лёнька! Родители здесь на пяти работах убивались, все деньги во Львов ему на лечение слали, а он...

Соня: А он - просто ребёнок... который без матери и отца вырос. И которому в голову фашистской дряни напихали. Знаешь, Лёнька ведь вовсе не плохой. И такой умный! Я иногда вижу, какие он книги читает, какие у него программы на компьютере открыты... Он школу экстерном оканчивать собирается, говорит, что с этой детской математики в восьмом классе ему смешно! Да, он умный, но... я с ним совсем не могу разговаривать. Вижу вот эти его противные глаза, эту ухмылку приклеенную... и так страшно становится! Лёня же мой брат, мой маленький братишка... а внутри его живёт сейчас кто-то страшный, чужой... Помнишь, как он был совсем маленький и ты его учила говорить по-цыгански? И мы с ним так здорово болтали романэс, всегда понимали, что ваши цыгане говорят?

А теперь - слышишь, что он кричит? Я, еврейка по маме, полячка по папе, должна в собственном доме говорить на мове! Кто, какие твари научили его всему этому?! *(плачет)*

Калинка *(садится рядом, обнимает Соню)* Сонечка... Сонечка, не плачь, всё утрясётся... Всё изменится... Лёнька и вправду ещё пацан, он подрастёт, поймёт, он же не дурак... хоть и поросёнок... Сонечка, я должна сказать очень важную вещь. Пожалуйста, послушай. Мигель просил меня передать, что...

Соня *(кричит)* Уходи!!! Уходи! Я не могу больше, уходи! Не говори мне о нём никогда! Никогда больше, никогда! Уходи, пожалуйста!

Калинка: хорошо.. Дэвлэса

Калинка уходит. Оставшись одна, Соня встаёт с кровати, подходит к портрету.

Соня: Ну? И что ты скажешь мне, прадедущка Шлёма? Что скажешь, Соломон Михайлович? Забери меня к себе... Умоляю, боже... Пусть я умру... Как мне станет сразу хорошо, как спокойно... Прадедущка! Забери меня к себе... *(садится на пол, закрывает лицо руками).*

Оживает портрет. Это прадед Сони, Соломон Михайлович.

Соломон Михайлович: Что сказать тебе, девочка моя... Люди всегда люди. Они живут свою жизнь - и до самой смерти не становятся ни лучше, ни хуже. Но приходит миг - и человек становится другим. И никогда не знаешь, когда в его сердце перевернутся эти песочные часы. И в нашей судьбе эти часы переворачиваются тоже. Я знаю, что тебе сейчас это незачем говорить. Я знаю, что твоя душа никогда не будет прежней. Я понимаю, как ты хочешь умереть. Я тоже хотел умереть тогда, в четырнадцатом году, в этих трижды проклятых Мазурских болотах, из которых сто сорок четвёртый Каширский полк пробивался из окружения... Нас бросили умирать, как щенков на морозе. И наш генерал, как последний солдат, лежал в цепи вместе с нами, с винтовкой в руках. И я уже был, собственно говоря, наполовинудохлый... и правой ноги у меня почти что не было. И если бы не этот польский засранец, Влодька Задрипец... Каждый раз, когда я слышал эту фамилию, мне делалось дико смешно! А ему, должно быть, это было слегка неприятно, - вот он и бил меня целый год при каждом удобном случае. Этот чёртов пан Задрипец ни одного дня не дал мне прожить спокойно в армии! Но мы попали в окружение, и мне раздробило ногу. И Влодька тащил меня на себе все тридцать

вёрст до местечка, проклятый черносотенец! И ругался не переставая: «Не смей подыхать, жидовская морда! А ну дыши, сволочь! Не закатывай глаза, христопродавец, пристрелю!» Вейзмир, я умолял его о том, чтобы он меня пристрелил, ведь нельзя же было терпеть такую адскую боль... Но он тащил меня через болота, крыл матом немцев, высшее командование, царя-батюшку, господ Бога и всё воинство небесное, Авраама, Исаака и Иакова... и таки дотащил! И мы прорвались, и если бы Влодку не убило осколком уже на последней версте... Но я этого уже не помнил. Я пришёл в себя в хате своего будущего свёкра, пана Казимира. И твоя прабабка, юная, нежная и босая, перевязывала то, что осталось от моей ноги, и рыдала надомной так, что я из вежливости решил ещё пожить. Нельзя, чтобы прекрасная паненка убивалась над каким-то полусдохшим еврейским прапорщиком из Витебска: это нарушает мировую гармонию... Если бы ты только могла услышать меня, моя девочка! Если бы я мог обнять тебя сейчас. И сказать, что в одном и том же человеке может помещаться всё: и темень, и свет, и болотная грязь, и самый чистый снег... И мы не знаем, когда перевернутся песочные часы в руке Бога. Но ты не услышишь меня, как бы я ни старался. И я не могу взять тебя к себе. Тебе ещё нужно жить, моя девочка. Пока что нужно жить.

Хлопает дверь. Соломон Михайлович исчезает.

Входят Бейла и Леонид. Бейла несёт поднос с едой.

Бейла: Соня! Соня, милая моя... Ты спишь?

Соня: Нет.

Бейла: Соня, тебе надо поесть. Умоляю тебя, съешь хоть что-нибудь! Хоть просто выпей чаю! Нельзя же так... Посмотри, я испекла твоё любимое... С вишней. Сонечка, хоть один кусочек! Лёня, зачем ты сюда пришёл? Уходи... Иди займись чем-нибудь. Ты видишь - Соня хочет спать...

Леонид (*смеясь, проходится по комнате*): Спать? Да она пять минут назад со своей Калинкой по-цыгански ругалась! С какой стати я должен в своём доме слушать цыганский жаргон? И пусть Сонька врать перестанет! Сколько можно врать? Ты сначала говорила - у неё шок, оставь её в покое... Уже две недели прошло, нет больше никакого шока! Одна брехня осталась! Сонька! Повтори ещё раз своё вранье! Может быть, я просто плохо слышу?

Бейла (*кричит почти в истерике, швыряя поднос на стол*): Хватит! Хватит! Уйди из комнаты! Я прошу тебя, Лёничка, мальчик мой, уйди!

Леонид (*перестает улыбаться*): А почему ты на меня кричишь, а не на Соньку? Ты всю жизнь так: Сонька врёт, а плохой - я! Сонька, ну, давай, соври ещё раз, что тебе стоит? Скажи, что тебя украинцы били, а не москали!

Соня (*спокойно, почти равнодушно*): Ну, если москали на мове вдруг заговорили, - тогда, конечно, это были они...

Леонид: Русня нашей святой мовы не знает!

Соня: Значит, они по-русски орали: «Бачь, Сашко, яки у жидовки цыцки гарны...»

Леонид (*бросается к ней, оттолкнув мать*): Я тебе вмажу сейчас, тварь!

Соня (*кричит ему в лицо*): Это были твои хохлы! Твои самостийники! Твои борцы за свободу нации! Они били меня, вчетвером били одну женщину! Они разбили мне лицо прикладом! Видишь, какая я стала красивая, видишь, братик? У меня теперь лицо, как украинский флаг - жовто-блакитное! Разве ты не рад, не счастлив?! Твои хохлы сделали из моего лица свой флаг! Радуйся! Кричи: «Усё будэ Украина!» «Слава Украине - героям слава!» Это всё сделали твои герои! Твои герои!

Леонид (*хватает сестру за плечи, трясёт*): Я убью тебя!

Бейла (*бросается к сыну, оттаскивает его*): Убирайся отсюда! Уйди!

Леонид смеётся.

Боже, кого я вырастила... Что ему вбили в голову... Как такое могло получиться... Мой сын, мой мальчик, он же был такой умный... Будь проклят тот день, когда я отвезла его во Львов! Соня выросла здесь, она читала другие книги, её учили в школе совсем другому, совсем другому... А Лёничка... И ведь я видела, будь я проклята, я всё видела, я всё понимала, но что я могла сделать?! Что можно сделать со школой, в которой из детей делают вот таких... таких... У меня волосы шевелились на голове, когда я открывала эти учебники истории, литературы... Про сто сорок тысяч лет украинскому народу... Про то, как Великую Украину унизили, назвав Малороссией... Про колонизаторскую политику России... И что русских надо называть кацапами и москалями, а евреев - жидами... Я пыталась ему объяснить, но он уже ничего не хотел и не мог слышать. Он не виноват... он просто ребёнок. Соня, милая моя, Лёня - просто мальчик...

Соня (*помолчав*): Да, мама. Мальчик. Конечно.

Бейла: Девочка моя. Я понимаю, что сейчас, наверное, не время. Но к нам приходил Мигель. И с ним были его родители. Мигель просит твоей руки, девочка моя. Что мне сказать этим людям? Мигель - достойный молодой человек, он окончил институт, у него своя фирма, хороший доход... и он очень любит тебя. Но будет так, как решишь ты.

Леонид (*стоя у двери*): Замуж - за цыгана?! За черномазого вонючего вора с кучей немых родственников?! Сонька, ты дура? Ты согласишься? Чёрт, лучше бы тебя убили!

Соломон Михайлович: Вот... И перевернулись песочные часы.

Картина 4.

Руслан и Малина стоят по обе стороны стола и ругаются.

Руслан (*продолжая начатый спор*): ...А кто им всё строил?! Кто, я тебя спрашиваю, этим хохлам всё строил по всей Украине? ДнепроГЭС? Запорожскую АЭС? Донбасс с шахтами? Киев после войны с нуля кто им восстанавливал? Они сами? Нет! Москва! Они сами только сало жрать горазды и самогон из бурака гнать! А АЭС построить - у них кишка тонка! Ну, вспомни, что началось, когда Союз рассыпался! Куда все эти самостийники делись?! В Москве на барахолках цыганке и приткнуться со своими майками было некуда - всюду хохлухи стояли, шубами торговали! А в Турцию моделями работать кто ехал? А потом с Интерполом отбивали этих моделей с панелей, - без паспортов, без денег и в синяках с головы до ног! Вся прислуга в Москве, все стройки, все рынки, - всё хохлами было забито! От самостийности своей на заработки ехали! Нет бы своими руками Великую Украину поднимать! Нет, они лучше в Москве турецкие тряпки продавать будут!

Малина: Ну что ты на меня кричишь? Что ты со мной-то споришь? А куда, по-твоему, людям было ехать, если ни работы, ни денег, все заводы стоят, и всё, что можно, начальники разворовали...

Руслан: Какие люди - такие и начальники! Захотели самостийности - вот пусть теперь и хлебают её ситом! И их, между прочим, никто в Союзе силой не держал! Захотели уйти

- ушли! И всё с собой забрали, ни крошки не оставили! А нас теперь не отпускают! Донбасс - ихний, Луганск - ихний, Крым - ихний, да ещё Одессу отрежьте и с собой заверните! А ничего, что Одессу Дюк Ришелье строил?!

Малина: А этот Ришелье - он кто? Кардинал?

Руслан: Жулик он, а не кардинал! Французский жулик!

Малина: Получается, что Одессу французам надо отдавать? Раз её ихние жулики строили, а не наши? Как она вообще у нас оказалась?

Руслан (не находя слов, молча трясёт кулаками над головой. Малина испуганно отступает от него к двери. На пороге сталкивается со входящим Митяем)

Митяй: Малина, ты меня с ног сметёшь! Здравствуй! Руслан, ты чего вопишь, как на митинге? Люди под вашим окном останавливаются!

Малина (тихонько): Вот докричится когда-нибудь: придут ночью эти герои нации и перережут всех в постелях... *(громко)* Здравствуй, дядя Митяй! Заходи, садись, пожалуйста. Сейчас чай будет.

Митяй: Спасибо, дорогие, я на минутку зашёл. Насчёт свадьбы договориться. У меня, видите ли, дело какое: скачки через неделю! Пять лошадок из моей конюшни бежать должны: двое орловцев, Арес и Пегас, Менада-дончанка...

Руслан: Белая?

Митяй: Нет, белая - это Валькирия, а Менада - игренева, красавица... А самое главное - Кармелита! Четырёхлетка, ахалтекинка, серебряная вся, как туман под луной, красавица моя... Я её два года к скачкам готовил! Ночами мы с Мыколой в конюшне спали, каждый её вздох слушали, от каждого шороха вскакивали... Счастье, гордость моя... Через неделю Кармелита бежать должна. И я вас как о милости попросить хочу: давайте детей после скачек поженим. Я если не все, то хоть один приз со своими лошадами возьму! Мы такую свадьбу сделаем, что не стыдно перед людьми будет!

(Руслан и Малина смотрят друг на друга. Малина порывается начать, но Руслан останавливает её и обращается к Митяю сам.)

Руслан: Дядя Митяй... Ох, дядя Митяй... Не знаю, как и сказать тебе. Дружба с тобой для меня всего золота в мире

дороже. Никогда в жизни даже помыслить не мог, что такое скажу тебе.

Митяй: В чём дело, Руслан?

Руслан: Рано мы с тобой о свадьбе договорились. Я грешен, поспешил, дал слово за сына, - а не нужно было. Другие времена сейчас. Теперь и у цыган дети сами себе судьбу выбирают. И нам с тобой нужно было сначала спросить наших детей - хотят ли они жить вместе.

Митяй: Мигель не хочет жениться на Калинке?! Чем же ему моя внучка не по душе пришлась? Кто про Калинку может хоть слово худое сказать? Она до сердца, до костей цыганская девочка!

Руслан: Да ведь и Калинка не хочет за Мигеля выходить! Они уже обо всём без нас поговорили! Видишь, морэ, до чего дошло: яйца за спиной у курицы сами дела решают! Мигель говорит, что Калинка ему как сестра, а на сёстрах не женятся! А Калинка... Не сердись, дядя Митяй, чистую правду говорю, - но ведь твоя Калинка вовсе замуж идти не хочет! Не только за нашего Мигеля - вовсе ни за кого!

Митяй (*отвернувшись, горестно*): Прости меня, Ваня, сынок... Прости меня, Сима, доченька... Я на ваших могилах поклялся, что Калинка счастливой будет, - и слова не сдержал. Старый дурак... почему я её из школы не забрал? На поводу у девчонки пошёл, пожалел! В институт сам, своими руками, как последний лапот, отпустил! А всё книжки эти проклятые! Чтоб им провалиться, чтоб им сгореть, весь дом в этих книжках, целую зиму отопляться хватит! Запрещать надо было ей! Выбрасывать, жечь эти книжки! Такой бы костёр получился - в Москве видать было бы! А что я поделал мог, если дашь Калинке денег, - с подружками в кафе посидеть, платье себе купить, помаду какую-нибудь, - а она возвращается довольная, без платья, без помады, - зато с охапкой книжек! И вот теперь... Что ж теперь... Не вы, Руслан, и не ваш парень, а я сам во всём виноват. Хотел из внучки настоящую цыганку вырастить - а получилась вобла учёная сушёная! Книги есть - а детей нет! И счастья нет...

Вбегает Микола - грязный, чёрный, с оторванным рукавом, с разбитым лицом.

Микола: Дядя Митяй! Дядя Митяй!

Митяй: Ты что? Ты куда прямо в сапогах? Хоть с людьми поздоровайся! Что случилось? На час с конюшни отлучиться нельзя, как дети малые, право слово! (*пристально смотрит на*

Миколу) Та-а-ак... Ну - что стряслось?

Микола: Дядя Митяй, беда... Совсем беда. Хуже некуда.

Митяй: Что с Калинкой?!

Микола: Калинка цела, здорова! А вот кони наши... Дядя Митяй, я на этих пьяных гадов, как собака, бросался! Если бы автомат был - перестрелял бы всех! Так ведь, как назло, одна лопата навозная, и до ружья добежать не успел... *(Плачет)* Дядя Митяй, они на четырёх уазиках приехали, под флагом! Сивухой на весь двор разит! Говорят - выводи коней, резать будем, чтобы русне не достались, нечего им на москальских скачках делать! Я сначала по-хорошему хотел... Да что вы, хлопцы, говорю, я же ваш, украинец, я же с вами, кони-то чем повинны, они же как дети... Они гогочут - и в конюшню по одному тырятся! Я лопату схватил! Одному в морду дал, другому... А потом меня по голове сзади вдарили, и темно стало. Очнулся, - все уже уехали. А весь пол, вся солома в крови... И - лежат... Кони в денниках лежат... Все... И Менада, и Валькирия, и Арес с Пегасом, и молодняк-двухлетки ... *(рыдает)* Жеребят-то зачем, им до скачек ещё год, они же ещё под седло вовсе не годны... Зачем, зачем?!

Митяй *(мёртвым голосом)* А Кармелита?

Микола: Кармелиту застрелили. Во дворе. Не зарезали, очередь из автомата по ней пустили. Только не добились, гады, и я её сам... Сам. Чтоб не мучилась. Я быстро всё сделал, дядя Митяй. Ей сейчас хорошо.

Митяй: Спасибо, сынок. *(опускается на пол. Микола подхватывает его. Руслан и Малина тоже бросаются к Митяю).*

Малина: Несите на диван! Мигель, Мигель! Звони в «скорую», живо!

Митяй: Не надо «скорую», девочка... Не надо. Им есть куда без меня ехать. Я сына с дочерью хоронил - не умер... И сейчас не умру. Но разве это люди? *(неожиданно кричит, повернувшись к Миколу)* Разве это люди - твои хохлы?! Коней! Невинных коней! Которые людей во сто раз лучше! Которые никому за всю жизнь зла не сделали! Такую красоту, такое счастье, доброту такую... Убить! Просто так, спьяну! Вот они - твои хохлы! Чистая Европа, от всего отмылись - от совести, от ума, от чести! Ничего на них не осталось! Детей, коней, женщин - никого не жаль!

Микола: Дядя Митяй, клянусь, я их найду! Я каждому

отомщу, дядя Митяй! Всех до единого! И они - не украинцы! Нет! Они - выродки! Выродки из людей! Я с такими на одной земле жить не буду и не хочу! Они... не люди, может! У людей сердце есть... А им нечем - ни любить, ни думать... Я их, знаешь что, я их убью, по одному!

Митяй: Не надо никого убивать, мальчик... Никогда не стреляй по живому. Прости, что так сказал про твой народ. Малина, да перевяжи ты ему башку, кровь ведь вся выльется... Дэвлалэ... Кармелита... Арес... Пегас... Валькирия... Жеребятки мои... Бедные мои, бедные... Вот они - люди!

Картина 5

Гостиная в доме Сони. Матеуш разговаривает с Леонидом. Соня сидит на диване в прострации, не вслушиваясь в разговор. Вновь оживает портрет Соломона Михайловича.

Матеуш: Не вижу никакой нужды покупать и коньяк, и шампанское! У нас ведь ещё не свадьба! И неизвестно, будет ли вообще эта свадьба! Посмотрим сначала на этих цыган. *(показывает на стол)* Вот же, есть полбутылки портвейна, очень неплохого, должно хватить. Не пойду же я на последние деньги покупать для них «Вдову Клико»! И оставь в покое пепельницу, куда ты её понесла? Что за манера - каждые пять минут вытряхивать? Там ещё есть что покурить... И найди мой утренний бутерброд, там на нём осталась колбаса! Его ещё можно доесть с супом...

Соломон Михайлович: И вот скажите мне - кто в этом доме еврей?

Матеуш: Я с тобой отчасти согласен, Лёничка. Цыгане в роду - это... это возмутительно!

Леонид *(сквозь зубы)*: Папа, это не возмутительно. Это тошно! Как бы меня не вырвало на ковёр прямо при этих... сватах.

Матеуш *(взглянув на дочь)*: Ты, Лёня, тоже, знаешь... не перегибай палку. Надо признать, что и среди цыган могут попасться... Могут попасться... Чисто теоретически... Порядочные люди...

Леонид саркастически, театрально смеётся.

Соломон Михайлович: Ну, я хочу вам сказать, что теоретически и среди поляков может попасться один, который изредка... после большого перепоя... целых шесть секунд... смутно подозревает, что он не пуп земли. Но ведь это всё

теория! Проснулся, отмахнулся, похмелился - и снова принял великодержавную позу, любуйтесь все! Кому плохо видно, встаньте на стульчик! (*показывает на Матеуша*)

Матеуш (*сокрушённо*): Да... Кто бы мог подумать! А ведь мы - потомки Радзивиллов! Из нашего рода выходили короли польские, которых выбирали единогласно всем сеймом! Мы владели Украиной, Белорусью, Литвой...

Соломон Михайлович: ... Россией, Кавказом, Турцией, половиной Европы и немножко Америкой. Когда придрапали туда в сорок четвёртом, в трюме французского сухогруза, с двенадцатью детьми и бабушкой, в одном сапоге на всех - так сразу и начали владеть! Всеми штатами по очереди, от Мексики до Канады!

Матеуш: Слава богу, мой дед до этого не дожил... Пан Станислав Годлинский, из древнего шляхетского рода, магнат, владелец ладифундий...

Соломон Михайлович: ...десять соток свеклы и гороха. И подпольная мастерская дамской обуви в Жмеринке. Этот магнат Годлинский лучше всех делал колодки на маленькую женскую ножку, и к нему, надо отдать должное, приезжали из самого Львова. Но всё это случилось лишь после того, как пан Станислав пробегал в учениках у моего отца лет эдак восемь. Может, ты лучше бы этим гордился? Что пан Годлинский честно жизнь прожил и не давал детям голодать. Почему-то все эти радзивиллы так непосредственно об этом забыли! Что ж... Полякам и евреям всегда было что сказать друг другу. И много чего нехорошего было сказано и сделано, и этого уже не поправить... А сколько было крику, когда Матеуш женился на нашей Бейле! Его папаша голосил так, что слышно было в Киеве! «В дом еврейку, никогда, ни за что! Не смей мне на глаза показываться! Прокляну! Нет у меня больше сына!» А Матеуш, надо сказать, проявил тогда свой польский нрав! И сказал, что польская родня может удавиться хоть по очереди, хоть разом вся, - но женится он на еврейке, которую любит! Ох... Признаться, даже я тогда впечатлился. Хотя и забавно было наблюдать, как этот вельможный пан Матеуш выбирает своей невесте колечко и бормочет: «На Ленинской это на три рубля дешевле, а на Обозненском - на пять, но камешки помельче... А зачем вообще нужно много камешков?» Честное слово, где поляк прошёл - трём евреям искать нечего! А теперь, подумать только, его дочка выходит замуж за цыгана! И наш пан Матеуш кипит и булькает! Так распереживался, что почти забыл за огрызок позавчерашнего бутерброда! Как только всё это уместается в одном человеке...

Матеуш: Слава богу, от деда в нашем роду гордость, панская честь и неспособность прощать обиды! Когда

Годлинские видят опасность или оскорбление своей чести - они выходят врагу навстречу с открытой грудью и сражаются до последней капли крови...

Соломон Михайлович: И поэтому честь моей правнучки спасает цыганский парень. Вроде бы гой, как и ты, а разница. И он со своими друзьями ищет по всему городу её обидчиков. А потомок Радзивилла жмёт гроши на приличное вино и даже в мыслях не держит отомстить за свою дочь! Кому, тому у кого оружие есть? Нет, твоя честь за того, кто сильнее! Если сильнее тот, у кого флаг жёлто-синий, тот сразу и брат по чести... хоть бы этот брат на Волыни резал твой народ. Это прошлое - а вот настоящее: хоть бы он и на твою дочь покусился... Бейла, я когда-то говорил твоему отцу, что тебя отдадут не в те руки... но кто в наши времена слушает родителей?

Матеуш и Леонид *(не сговариваясь, хором)*: А теперь какой-то вонючий цыган!..

Соломон Михайлович: Слава богу, это прекрасный цыганский мальчик!..

Соня *(внезапно поднявшись с дивана)*: Не смейте оскорблять Мигеля! *(не дожидаясь ответа, выходит из комнаты)*

Открывается дверь, входит Бейла с родителями Мигеля. Все здороваются, рассаживаются за столом. Руслан ставит на стол рядом с начатой бутылкой портвейна три бутылки дорогого вина.

Руслан: От нашего стола - вашему столу!

Матеуш *(сквозь зубы)*: Благодарю покорно.

Малина: *(мужу, тихо)* Говорила я тебе - не бери вино, люди себя глупо чувствовать будут... Хватило же у них совести на стол начатую бутылку поставить!

Матеуш *(нарочито официально)*: Что ж, будем знакомы, панове. И поговорим о нашем деле. То есть, о делах наших детей.

Бейла *(тихо, мужу)*: Умоляю, веди себя прилично! Подумай о Соне! Ей жить в доме этих людей...

Матеуш *(жене)* К несчастью. *(громко, обращаясь к гостям)* Возможно, господа, это недоразумение, и я просто не так понял, но Соня объявила мне, что хочет выйти замуж... как

бы это выразиться... по-цыгански!

Руслан: За цыгана не по-цыгански замуж выйти нельзя. Соня - прекрасная девочка, я рад, что она хочет войти в нашу семью так, как требует обычай. Мы рады будем с вами породниться.

Леонид: Ещё бы вы были не рады! Теперь же вы сможете писать во всех документах, что вы - поляки! Как удобно для всей семьи, не так ли?

Матеуш (*несколько смущённо*), Лёня, закрой рот, что ты несёшь? Руслан, извините, у мальчика такой возраст...

Руслан (*спокойно, сдерживаясь*): Пан Матеуш, я - цыган. И по крови - цыган, и по документам цыган. Цыганом живу и цыганом умру. Мне нет нужды свою кровь прятать.

Малина: И Соня, когда выйдет за Мигеля, тоже станет цыганкой.

Матеуш (*стараясь свести всё в шутку*) Ну, это ей решать. Я слышал, в цыганских домах свекровь невесткой командует до смерти одной из них?

Малина (*обиженно*): Я не военный министр, пан Матеуш, чтобы командовать до смерти! Сын у меня есть, а дочки до сих пор не было, а теперь вот будет! Для меня это счастье! Никто и ничем вашу Соню у нас в доме не обидит!

Матеуш: Мы с Бейлой любим дочь. Если Соня своё счастье видит таким - значит, пусть оно будет таким. Я не возражаю. Тем более, что меня (*с раздражением*), говоря откровенно, попросту поставили перед фактом.

Руслан: Пан Матеуш, я даю слово, что Соне будет хорошо в нашей семье. Они с Мигелем давно знают друг друга. Мой сын будет любить и уважать свою жену и её семью. Пан Матеуш, пани Бейла, согласны ли вы отдать дочь за моего Мигеля?

Леонид: Папа, так что же ты решил? Всё-таки в нашем роду появятся черно...

Матеуш: Лёня, замолчи, наконец! Что за манера перебивать старших? Руслан, я принимаю ваше предложение. Давайте выпьем за счастье наших детей... хоть какое-нибудь.

Соломон Михайлович: Ты, пан, почуял, что твоя дочь сильнее тебя, не иначе.

Картина 6.

Комната Сони. Мигель и Соня вдвоём.

Соня: Ты напрасно это сделал. Вся эта свадьба... Глупо, бессмысленно, никому не нужно! Слишком быстро... и неожиданно... Мама, конечно, очень рада, она даже помолодела и больше не плачет, но... Ты должен был сначала спросить меня, Мигель!

Мигель: Я тебя однажды уже спрашивал - помнишь? И ты сказала, что если не выйдешь за меня - то не выйдешь ни за кого. Ты дала мне слово. И я тебе его никогда не верну. *(улыбается)* Что к цыганам в руки попало - то пропало!

Соня: Но ты же знаешь, что случилось! Как ты мог сказать нашим родителям, что я буду цыганской невестой? Это же обман, враньё! Это всё равно вылезет на свадьбе! Разве можно будет мою рубашку показывать гостям?! Пойми, мне это уже безразлично: хуже, чем есть, не будет. Но подумай о своих родителях, о себе! Там же будет куча ваших родственников! А на цыганской свадьбе только невинность невесты имеет значение! Мы оба это знаем!

Мигель: Только в этом дело? Не беспокойся. Я всё устрою. Никто ни о чём даже не догадается. Доверься мне. Обо всём будем знать только я и ты.

Соня: Дело не только в этом. *(молчит. Мигель ждёт.)* Пойми, я больше не женщина. Даже не человек. Я пепел. Они убили меня в тот день, меня больше нет. Вот сейчас ты сидишь рядом со мной, ты - мой жених, мой любимый, - а я хочу встать и отойди подальше. И сесть на подоконник, чтобы в случае чего успеть выскочить в окно... Ты ни в чём не виноват, я люблю тебя! Но даже представить не могу, что ты ко мне прикоснёшься. Может быть, это пройдёт не скоро. Может, и вовсе никогда не пройдёт. Видишь, я честна с тобой. Я знаю, что тебе больно это слушать, но я должна... У меня внутри всё сгорело, всё черно и пусто. Если ты обнимешь меня - я, наверное, закричу.

Мигель: *(ещё надеясь обратить всё в шутку)* Ну, ты же знаешь, на цыганских свадьбах жених и невеста не обнимаются и не целуются. Ты же сможешь просто посидеть со мной рядом, как сейчас? Соня, милая, клянусь тебе, я понимаю! И я буду ждать столько, сколько понадобится. Буду ждать, пока ты не

научишься снова жить. Пока я не перестану быть... противным тебе.

Соня (*плачет*): Противным? Ты? Боже мой, Мигель, ты лучше всех на этом свете... Зачем, зачем тебе это всё?

Мигель: Затем, что кроме тебя, мне никто не нужен. Ни другая женщина, ни невеста, ни жена. Только ты, Соня, только ты. Если только эта причина...

Соня: Нет. Не только. Мигель, я должна тебе сказать. Прости, что не сказала сразу, я не была уверена. А теперь знаю точно. Я беременна.

(возможно, на этой реплике к двери подойдёт и начнёт подслушивать Леонид)

Соня (*продолжает*) Ты понимаешь, что это значит? Кто-то из тех, из этих фашистов... Ты понимаешь, от кого у меня будет ребёнок? Фашистский ребёнок со свинячьими мутными глазами? С мерзкой рожей?! И меня будет всю жизнь тошнить от него? Я ненавижу его, я уже сейчас ненавижу его, что же будет после?!

Мигель: Соня! Но... Ты это точно знаешь? Ты не ошибаешься? Может быть ещё не...

Соня: Мигель, милый, ошибки нет. Прошу тебя, давай отменим свадьбу. Прошу, подумай о себе и обо мне. Мы не виноваты, но так вышло... Ты не можешь, не должен отвечать за свинство этих уродов. Ты не должен каждый день видеть лицо чужого ребёнка, чужого мерзкого отродья! Ты тоже возненавидишь его. И меня - за то, что согласилась, поддалась на уговоры, подумала, что всё будет как раньше... Не будет. Никогда больше не будет, Мигель. Всё кончено. Мигель, я понимаю, о чём ты сейчас думаешь. Но иногда нужно, понимаешь, нужно уметь взять назад своё слово! Ты сделал что мог. Но всему есть предел. И любви, и благородству, и честности.

Мигель (*встаёт*) Соня, замолчи. Предел честности? Предел любви? Нет! Если у любви есть предел - значит, это не любовь! А ребёнок... это же просто ребёнок. Он не может быть мерзким. Он рождается чистым. Знаешь, люди усыновляют детей... и им говорят разное про наследственность, но... Это становятся их дети. Их, родные. Послушай... Он вырастит таким, каким мы его вырастим. И никакой свинячьей рожи, нет! У него будут твои прекрасные чёрные глаза и твоё лицо.

Мне кажется, это будет девочка. И никого на свете я не буду любить так, как эту малышку, потому что она - твоя. А значит, и моя тоже. Наши дети - это часть нас самих. Мы растим их, мы делаем их людьми. Соня, поверь мне. Мы будем счастливы. И все наши дети - тоже.

Соня: Мигель. Ты... Ты сам не понимаешь, что говоришь. Потом ты пожалеешь, обязательно пожалеешь! Сейчас ты сам веришь своим словам, но после ты захочешь взять их назад!

Мигель: Я мужчина, а не младенец.

Соня: Но я не хочу, чтобы ты был несчастным!

Мигель: Несчастливым я буду без тебя. Всю жизнь, до самой смерти. Ты этого мне желаешь?

Соня протягивает ему руку. Мигель осторожно берёт её. Соня вырывает пальцы. Мигель сразу отступает назад. Соня шагает к нему и снова протягивает руку. (Вот тут не знаю, хватит у неё сил на поцелуй, или пока не надо)

Картина 7.

*Соня выходит из комнаты, оставив Мигеля одного.
Входит Леонид.*

Леонид: Послушай, я тут нечаянно услышал... Сонька - беременна, да? Так эти парни её... оттрахали? И ты как дурак на ней жениться собираешься?

Мигель: Придержи язык, малыш. Ты про свою сестру и мою невесту говоришь.

Леонид: Она всем нам сказала, что её только избили! Опять, значит, врала?! Зачем?

Мигель: Малыш, кто из нас дурак?

Леонид: Ну послушай, я правда понять не могу. Ты всё это, допустим, теперь знаешь. И всё равно хочешь жениться? На чьей-то подстилке с чужой начинкой? Чтобы - что? Тебе для чего это?

Мигель: Ну, не с тобой же мне всё это обсуждать. Извини. Мне пора идти.

Леонид: А почему не со мной? Я Соньке всё-таки брат!

Мигель: И давно ты об этом вспомнил, малыш?

Леонид: Не смей меня так звать! Я не малыш! Я вранья терпеть не могу! Все кругом врут, все до одного! Мама с отцом говорили - «Мы тебя, сыночек, любим, мы всё для тебя делаем!» - и выкинули меня во Львов! Два раза в год приезжали, на Новый год и на мой день рожденья! Денег у них не хватало, видите ли! Всё только Соньке, всё ей одной! Бабушка говорила, что любит, - а сама... Сама подружкам по телефону жаловалась: «Бедный мальчик, ведь копия этой еврейки, и лицо, и глаза, смотреть противно...» Я когда это услышал - в тот же день книги и планшет в сумку кинул - и на вокзал! И не звонил ей больше ни разу! Сонька тоже кричала, что любит, - а когда я из Львова вернулся, сказала «Привет!» и к тебе на свиданку побежала! Зачем ей брат, когда вот такой шикарный цыган имеется?

Мигель: Слушай, парень, а вот эти твои друзья... «Сыны Бандеры»... Которые за чистую нацию... Они не врут?

Леонид: Никогда! Никогда в жизни! Я им настоящий брат и они мне - братья! Мы вместе! Мы ничего не боимся, мы друг за друга готовы умереть! Мы нашу страну хотим сильной сделать, чистой, гордой...

Мигель: Стой, подожди, я не понял. Они - твои братья, так?

Леонид *(с вызовом)*! Да! И всегда будут братьями!

Мигель: Выходит, они и Соне братья?

Леонид: Выходит...

Мигель: Как же назвать братьев, которые такое с сестрой могут сотворить? И как назвать тебя?

Леонид: Думаешь, ты лучше всех? Думаешь, такой крутой и благородный? Вот прямо так ты любишь Соньку? Ты один её любишь - а больше никто, да? И ты один за свои слова отвечать можешь? Да кем ты себя мнишь, что ты из себя строишь, цыган... вонючий?

Мигель: Я не лучше всех, парень. Я просто человек. Но я ничего не боюсь. И я с теми, кого люблю, останусь навсегда. И умру за них, если надо. За родителей. За Соню. За наших с ней детей. И за тебя, потому что если Соня будет мне женой - то ты станешь братом. Так у нас, у цыган, положено. И мне не нужно об этом на весь город в динамики кричать, в воздух стрелять и

флагом махать, как твои «братья», чтобы все меня слышали и боялись... Соня говорит, ты неплохие программы на компьютере пишешь? Мне на фирме специалист нужен. Работать с родными людьми всегда лучше.

Леонид (*в ужасе*): Я - у цыгана на фирме? Чтобы цыган мной командовал?!

Мигель (*смеётся*) Ну, хочешь - сам командуй, мне всё равно! Можешь даже документы за меня подписывать! Главное - чтобы налоговая инспекция не возражала!

Леонид: Да пошёл ты!.. Ты всё врёшь! Ваши цыгане всегда врут! Но зачем? Я не понимаю - зачем?!

Леонид убегает. Оживает портрет на стене.

Соломон Михайлович (*улыбается*): Ну вот... Вот вам, пожалуйста! Бейла, девочка, я ведь говорил тебе, что никогда из еврейского мальчика не выйдет качественного фашиста! На что, хотелось бы мне знать, рассчитывали эти милые люди - местные националисты? Наш Лёнчик, слава богу, возвращается к нам... Мигель, дорогой мой мальчик, ты сам не знаешь себе цены. Спасибо, сынок...

Картина 8.

Дом Руслана и Малины, подготовка к свадьбе. Женщины взяты вокруг стола. Приглашённый артист настраивает аппаратуру. Руслан и Матеуш сидят за столом.

(далее женщины, которые накрывают на стол, должны как-то переговариваться о свадьбе, это так называемый «глас народа»).

Первая цыганка: И что за срочность такая у них? Война того гляди начнётся, кругом убивают, повсюду похороны да слёзы - а они свадьбу вздумали делать! Ни стыда, ни совести у людей...

Вторая цыганка: Милая моя, ты что такое говоришь! Войны-то, может, и не будет! Авось успокоится всё понемногу! А детей-то рожать надо! И жениться надо! Иначе люди сами собой, без всякой войны переведутся, да-да! Цыгане есть цыгане, - что бы кругом ни творилось, главное - своя семья!

Первая цыганка: Правду говоришь, да. Но почему

невеста такая грустная? Мы же все вместе в салон ездили платье ей выбирать! Наша Малина и одно ей платье поднесёт, и другое, и третье: «Какое хочешь, доченька? Какое тебе нравится? Хочешь с кружевами? Хочешь с блёстками? Хочешь со шлейфом? Только выбери, Сонечка!» А та кивает и плачет, плачет и кивает, и даже не смотрит на платья эти... Сердце разрывается на такую невесту смотреть!

Вторая цыганка: Молодая, переживает... Эта Соня ещё и не наша... Мало ли чего она боится?

Первая цыганка: И думать забудь, и намёков не строй! Руслан и Малина наш закон знают! Если на свадьбе рубашку невесты с «розой» не вынесут - какая же это будет цыганская жена? И какая же это свадьба? Цирк один! Кто такого позора на всю семью захочет?

Вторая цыганка: А всё-таки такая спешка - не к добру.

За столом разговаривают Руслан и Матеуш.

Руслан: И вот как с такими людьми разговаривать, пан Матеуш? Ничего не понимают, ни о чём не думают, на всё им наплевать! Знать не знают, почему народу плохо, из-за чего война будет, кто кого бьёт и за что! Только о собственном пузе и кошельке забота! Пофигисты несчастные! Никакой гражданской сознательности!

Матеуш: Ты прав, Руслан... Это же ничего, что я так фамильярно, на «ты»?

Руслан: У нас, цыган, по-другому не говорят. Мы друг дружке не «выкаем».

Матеуш: В таком случае и вы мне говорите «ты»!

Руслан: Договорились, сват!

Матеуш: Я считаю, каждый мужчина должен понимать, зачем он воюет и почему. Наша семья всегда сражалась за великую Польшу и великую Россию! И никогда Годлинские не боялись ни высказать свою позицию, ни пойти за неё в бой!

Руслан: И наши всегда за Россию воевали! В России жили и за неё на смерть шли. У меня один дед в разведке служил, другой - в Белоруссии партизанил! И я сейчас, если понадобится, не побоюсь автомат взять! А вот эти...
(неприязненно смотрит на артиста) Ни о чём они не думают!

Матеуш: Что поделать, всегда есть такие, кому своя рубашка ближе к телу!

Артист (*слыша разговор*): А почему мне должна быть чужая рубашка ближе к телу? Она ведь - чужая!

Руслан (*заводясь*) Что значит «чужая»? Как это «чужая»? Ты, морэ, - русский цыган? Русский! В России много лет живёшь?

Артист: Много лет живу. И ещё столько же жить хочу.

Руслан: Так чего же ты, такой живучий, к нам сюда на Донбасс приехал концерты давать?! Здесь, дорогой мой, опасно! Взрывают здесь! Стреляют! Того гляди попадут в раскрасавца такого!

Артист: Авось обойдётся. А деньги платят хорошие, в Москве я таких не заработаю. И «заслуженного» обещали уже в этом году дать! Отчего бы не рискнуть?

Руслан: Вот, полюбуйся на него, пан Матеуш... А ты говоришь «гражданская позиция»... За лишнюю копейку на укроповской бомбе подзорваться готов! И на чужом горе деньги зарабатывать!

Артист: Напрасно ты так говоришь, морэ. Я - артист, моя работа - петь для людей! Перестану это делать - мои дети с голоду умрут, и кому от этого лучше станет? Вот вы, пан Матеуш, дочь сегодня замуж выдаёте. Она у вас одна?

Матеуш: Одна-единственная, красавица!

Артист (*с тяжёлым вздохом*): А у меня таких красавиц - пять! И всем свадьбы играть нужно будет! Тут не только на Донбасс - в сектор Газы с концертами поедешь! Жить надо, дорогие! Любой ценой надо жить, песни петь и песни слушать! А раньше выстрела на землю падать - не цыганское дело!

Руслан (*удивлённо*): А ведь хорошо сказал!

Матеуш (*поднимая стакан*): Прозит! Выпейте с нами, пан артист! (*про себя*) Пять дочерей, матка боска... Я бы удавился на первом же суку! Как только эти цыгане устраивают свои дела?

Артист: Ни в коем случае: я на работе!

Картина 9.

Комната Калинки. Калинка в новом платье: одевается на свадьбу. Входит Микола с книгой в руках.

Микола: Калинка, можно зайду?

Калинка: Входи, конечно! Как тебе моё платье? Ты сам уже оделся?

Микола в восхищении смотрит на неё.

Калинка: Почему ты так смотришь? У меня на лице что-то?

Микола: Красота у тебя на лице... Я ведь зачем пришёл? Книжка твоя нашлась! За кормушку завалилась!

Калинка (обрадованно): Ой! А я-то весь дом перерыла, уже думала, что в автобусе книгу забыла! Спасибо тебе огромное, Микола! *(осматривая книгу)* А что это вместо закладки? *(вынимает бумагу, читает)* «Справка о вакцинации против дерматофитоза жеребца Геркулеса 2018 года рождения...»

Микола: Ой! А я всю конюшню перерыл, эту Геркулесову справку искал! Оказывается, сам в книгу закладкой положил, вот дурень-то!

Калинка : Ты читал мою книгу?

Микола: Но это же твоя любимая. А я никогда не мог понять Шопенгауэра. Сколько раз ни читал - ни с чем согласиться не мог. А сейчас подумал - если он тебе так нравится, значит, что-то в нём есть?

Калинка: Микола, я давно хотела тебя спросить. Ты ведь не просто конюх, ты институт окончил в Харькове. У тебя диплом зоотехника. Зачем ты столько лет на цыганской конюшне сидишь? Мог бы куда больше зарабатывать!

Микола: На что мне много зарабатывать? Семьи нет. Мать недавно умерла. А кони... *(улыбается)* Кони - это кони. Ты же знаешь. Твой дед правду говорит: лошади лучше людей, и намного лучше! И у них такая энергетика... Вот так смотришь, что вокруг творится, видишь, как дома на воздух взлетают, как люди друг в друга стреляют, как умирают, как злятся и ещё больше убивать хотят - умереть же хочется! А

придёшь на конюшню, выведешь Геркулеса, морковки ему дашь, вычистишь, заседлаешь, сядешь верхом... И понимаешь, что есть на земле и чистота, и красота, и правда.

Калинка: Ты прямо как цыган говоришь!

Микола: А я, может, и есть уже цыган! Ассимилированный! Сколько лет я у твоего деда работаю? Весь насквозь процыганился! Осталось только...

Калинка (со смехом): ...на цыганке жениться и цыганят нарожать!

Микола: Староват я для цыганки. Ваши девушки очень рано замуж идут.

Калинка: Это смотря какие. Меня вот дед уже со всех счетов списал. Знаешь, как он расстроился, когда мы с Мигелем свадьбу отменили? А тут ещё это несчастье... Боже, я до сих пор в себя прийти не могу! Кармелита... Арес... Пегас!.. *(плачет)* И не говори мне, что кругом людей убивают, а я как дура по лошадям реву! Эти лошади, они же... они же как родные нам!

Микола: Не плачь! Нам же на свадьбу идти! *(подходит, достаёт платок, вытирает Калинке слёзы)* Ну, всё, всё... А то и я сейчас с тобой вместе зареву... Не плачь, не расстраивай деда... Хватит с него того, что случилось!

Калинка: Да, ты прав. Спасибо. Дед и так едва на ногах стоит. Но как ему объяснить, что я никогда не смогу жить с цыганом? С нашим цыганом, которому надо, чтобы у жены не книжка, а поварёшка в руках была? И чтобы жена не о диссертации думала, а о доме, детях и родственниках! Всегда, в любое время суток!

Микола: Калинка! У меня ни дома, ни детей, ни родственников, ни... поварёшки! И я почти уже цыган! И диссертация - штука хорошая... наверное. Может быть, ты захочешь?.. Захочешь хотя бы... подумать?

Калинка (растерянно глядя на него): О чем... подумать?

Микола: О том, что я бы всю жизнь... только тебя одну... на руках бы носил. Я не цыган, мне можно!

Калинка: Но... почему же ты раньше никогда мне не говорил?..

Микола молчит. Калинка тоже.

Калинка: Микола... Пойми, я и ты... Ты замечательный. Если бы я замуж захотела - никого лучше тебя и не искала бы. Но я не хочу. И замуж не пойду. Даже за тебя. Дед прав: я не женщина, а учёная вобла. У меня диссертация, я вот-вот учёную степень получу. И знаешь, мне эта степень нужна не для того, чтобы в институте зад просиживать, и не для того, чтобы зарплату большую дали. У меня разработки! У меня научные наблюдения, опыты! Мы с моей командой сейчас такое лекарство создаём, что, может быть, это будет прорыв в кардиологии! Можно будет лечить кучу детских врождённых заболеваний, понимаешь? Дети перестанут болеть, ты можешь себе представить? Мы на пороге открытия, если я смогу защититься, нам дадут лабораторию, деньги, людей! Ну какое тут «замуж»? Я на другой день после свадьбы забуду, как мужа зовут! Один наш аспирант, Гоша Симочкин, на днях с женой развёлся! Она столько лет ждала, пока он исследования закончит и хотя бы в Анталю её отвезёт! А Гошка в результате исследований нового микроба открыл - и именем жены его назвал! В честь её дня рождения! А жена почему-то не обрадовалась, а чемодан собрала и дверь хлопнула! И кто её осудит?

Микола: Я ведь тебя не тороплю, Калинка! Делай на здоровье своё открытие. А потом... Я столько лет ждал, могу ещё подождать.

Калинка: Нет, Микола. Мы с тобой не дети. Незачем нам в эти игры играть. Я себя знаю, я сама с собой всю жизнь мучаюсь. Другой мне не стать. Что с того, что я женщина, цыганка, красивая, как ты говоришь? Для меня другое важно и нужно. Не семья, не муж и не ребёнок даже. Мне нужно, чтобы крохотные дети в больницах под капельницами не лежали, а их матери в двадцать лет старухами не делались от горя. Я смогу это лекарство создать. Я и мои ребята. Это наша судьба, наше дело. А ты для меня всегда самым лучшим другом будешь. Подожди, после диссертации я сама тебе невесту поищу. Хочешь цыганку - будет тебе цыганка!

Микола: Не ищи. Мне не жена нужна. Мне ты нужна. Но если ты так говоришь... значит, так и будет. Прости за этот разговор.

Калинка: И ты меня прости...

Микола: Собирайся скорей, опаздываем. *(выходит)*

Калинка стоит закрыв глаза.

Калинка: Мама... Папа... Не сердитесь. Я не могу по-другому жить.

Картина 10.

Дом Руслана и Малины, свадьба. Входят первые гости: русская пара, Сергей и Татьяна. Их встречают Руслан и Малина. Женщины целуются, обнимаются.

Руслан: Дорогие мои! Золотые! Спасибо, что пришли! Серёга, как не виделись-то давно! Уж и не помню, когда на рыбалку вместе выбирались! Что за жизнь пошла: с другом на берегу посидеть нельзя... Что про твоего Лёшку слышно, воюет?

Сергей: Поздравляю, Руслан! Лёшка всё воюет... Подполковника уже дали! Из госпиталя выписался, сказали - годен в строй! А у Таньки на днях столовую разнесло, слышал? Прямо в бойлерную ударило, слава богу - рано утром, не было ещё никого! Говорят, опять эти! «Сыны Бандеры», чтоб им сдохнуть!

Татьяна: Ну что ты людям свадьбу портишь... Живы все - и слава богу. Русланчик, Малинка, поздравляю! Молодцы вы, что свадьбу делаете, спасибо, что пригласили! Я вот вам пирожочков... *(вытаскивает огромный таз, размером с ванну)*

Малина: Таня! Ты с ума сошла, спасибо! Ты ведь, наверное, всю ночь их пекла!

Татьяна: А то я не знаю, сколько на цыганских свадьбах народу бывает! Как я за Мигелюшку рада! Ночью тесто делаю, а сама думаю: даст бог, вернётся мой Лёшка, мы и ему свадьбу сыграем... И реву как дура, уняться не могу!

Малина: Вернётся! Вернётся твой Лёшка! Генералом вернётся! Живым и целым! Ты мне веришь или нет? Я - цыганка, я правду знаю, мне и в карты глядеть не надо! И такая свадьба у него будет, так мы на ней споём и спляшем, - на весь Донбасс!

Руслан: Всем врагам назло! *(вздыхает)* Эх, да разве это свадьба... На свадьбе сто столов должно быть и десять тыщ гостей! А у нас что вышло? Половина родни доехать не смогла, через границу не пускают, у мариупольских наших - траур, не до свадеб, киевские с нами насмерть разругались...

Малина: Это ты с ними разругался.

Руслан: И правильно сделал! Будет мне ещё каждый дурак с тремя классами рассказывать, что всю Россию вокруг их Киева гетман Мазепа построил, а подлые москали потом себе её отобрали! Хоть бы книжку какую прочли на старости лет, раз уж в школе не доучились!

Появляется цыганская родня, начинается музыкальная часть.

ВЗРЫВ

Тишина. Все медленно начинают подниматься.

Руслан: Это же рядом совсем! У нас! Через дорогу! Дыму-то... Ромалэ, там полдома обвалилось! И машины перекорёженные... Чтоб они попередохли, укропы, гады! Чявалэ, за мной, посмотрим - может, живые есть!

Цыгане выбегают за Русланом.

Первая цыганка: Вот шарахнуло, так шарахнуло... Хуже, чем с автобусом тем! Повезло нам, мимо! Чуть в сторонку бы взяли - и всю свадьбу бы размазало!

Вторая цыганка: Не попало - и ладно! Значит, на роду нам с тобой не написано на свадьбе помереть!

Первая цыганка: И чего ты хихикаешь, дура?

Вторая цыганка: А что мне - плакать? Вот им мои слёзы! Не дождутся, паразиты! *(показывает фигу в сторону взрыва)* Первый раз, что ли? Это поначалу я плакала, а потом злиться начала! Хрен вам, думаю, мерзавцы, двум смертям не бывать, а одной не миновать! Я Богу так и сказала: пока всех дочек замуж не выдам - не помру!

Первая цыганка: И что тебе Бог ответил?

Вторая цыганка: Как что? Сказал: «Делай, Маша, как хочешь, с тобой спорить - не моё здоровье надо иметь!»

Первая цыганка: Прямо так и сказал? Врёшь ты всё, Манька!

Вторая цыганка: Вру? А почему я тогда до сих пор живая? А? Ведь сколько раз под взрывы попадала! Из автобуса того - выскочила! Из подвала в магазине через вентиляцию - выбралась! А с рынка, когда в курточных рядах рвануло, кто впереди всех полз, русского деда на себе тащил и четыре сумки с индийскими платьями? Я! Вот то-то же! А ты не веришь! Нет, я у Бога на отдельном счету! Где Манька стоит - там бомбы не падают!

Цыгане возвращаются, несут бесчувственного бандеровца.

Калинка: Пустите меня! Пустите меня, я умею, я врач! (*расталкивает людей, падает на колени рядом с бандеровцем. Видит форму, отшатывается*) Это же фашист! Фашист!

Руслан: Они и взорвали. Да, видать, плохо рассчитали: сами подорвались. Бог их наказал, выродков. Машину в клочья разметало, всех - в куски, этот один жив, кажется... Бабы, отойдите! И детей не пускайте...

Митяй: Калинка... Это всё-таки человек. Помогите ему, пока «скорая» доедет.

Калинка возится с раненым. Все ждут.

Малина: Смотрите-смотрите, дышит! Глаза открывает!

Руслан: Ну почему хорошие люди умирают - а вот такое ничем не убьёшь?! Взрыва ему мало оказалось! Где справедливость, господи?!

Бандеровец медленно поднимается, осматривается.

Бандеровец: Что случилось? (*трогает голову*) Ничего не слышу... Вата как будто в ушах... Что так видно плохо? Я где? (*осматривается*) Я что... помер, что ли? Да ладно, быть не может... А, похоже, помер... Это что - рай такой? Колбасой пахнет... и пирогами... А это кто? От же холера - цыганьё! Одно сплошное цыганьё! И жида! Это что - мне с жидовьём до страшного суда куковать? Со всей этой грязью? Господи... да я же в аду! Я в аду! Здесь же все, кого я ненавижу! Русня поганая! Чернозадые! (*видит Соню, присматривается. Улыбается и идёт к ней*) Жидовочка! Ты что, всё-таки сдохла тогда? Да брось, не так уж мы тебя и били! Жидовочка моя, яки титьки гарни... Ну, нам с тобой и в аду плохо не будет! Повторим, что

ли, шкурка? Стягай платице, жидовочка моя! Дай ещё раз, хорошо же было! Трепыхаться ведь больше не будешь, учёная уже?

Соня пронзительно кричит.

Соня: Это он! Он! Он! Свинячьи глаза! Не подходи! Не тронгай! Ты меня больше не тронешь, не тронешь! Будь ты проклят! Не прикасайся ко мне!

Бандеровец: Да что ты орёшь, как целка? Тебе же беречь нечего! Давай, хорошо будет! Здесь, в аду, всё можно!

Первая цыганка: Как «беречь нечего»? Это что же? Как же так? Так девочка пробитая? И хватило же совести до свадьбы дело довести!

Вторая цыганка: А родители-то, боже мой? Родители-то знали?

Первая цыганка:: Брось милая, они же не цыгане! Знали, не знали - какая разница! Какое им дело, с кем их девка по кустам катается?

Вторая цыганка: Дура! Что ты несёшь, отвались твой язык! Посмотри на девочку, она еле живая! Что с ней сделали эти гады! Разве она виновата? Какие кусты, если её целая банда поймала? Что одна девочка со стадом мужиков могла сделать? Сама подумай своей башкой пустой!

Первая цыганка: А кто же виноват, милая моя? Мне и думать не надо, я знаю! Была бы эта Сонька цыганка - небось не изнасиловали бы! Наши девки живыми не даются! Цыганка умрёт - а не даст такого с собой сделать!

Вторая цыганка: Ты девчонке смерти желаешь? Смерти?! После того, что с ней сделали, она ещё и умереть должна, лишь бы тебе и людям рты заткнуть? Да ты в своём уме? (оборачивается) Ой! Люди! Ромалэ, держите Мигеля, держите скорей! Манька, лови парня, он сейчас гаджа загрызёт!

Обе цыганки бросаются на Мигеля, тот вырывается, кидается к бандеровцу. Его удерживают мужчины. Леонид держит в охапке рыдающую Соню.

Леонид (кричит): Сукин сын! Будь ты проклят, сукин

сын! Фашист! Ублюдок! Зверина! *(выпускает Соню, бросается на бандеровца. Тот хватается нож со свадебного стола, замахивается. В последний момент дорогу Леониду перегораживает Бейла.)*

Бейла: Лёнчик! Никогда не смей убивать живого человека!

Бандеровец, не успев остановить движения, бьёт её ножом. Бейла падает. Бандеровец выпускает нож.

Бандеровец: Тю... Второй раз жидовка сдохла? То не ад? Я живой? Так хай живе Украина!

Нож поднимает Матеуш.

Матеуш: Годлинские всегда защищали свою честь. *(бьёт ножом бандеровца, тот падает)*

(тут должно быть что-то драматическое, с коллективными слезами и воем)

Появляется портрет - Соломон Михайлович

Соломон Михайлович: Ну что я вам хочу сказать, бедные мои люди... Когда-то жил один еврей - так он говорил, что нет и не будет ничего нового под солнцем... Люди такие, какими были всегда. Жизнь идёт и проходит, рождаются новые люди - и становятся такими же, как тысячи до них. Но люди должны оставаться людьми. И для этого важно помнить одну очень маленькую вещь. Если человек однажды утром встаёт с кровати, смотрит по сторонам и думает, что в мире завелось слишком много всякого народу и все эти люди - совсем не первого сорта... Если человек вдруг решает, что его народ - избранный, достоин всех благ и удовольствий, а все остальные - просто Божья ошибка... И не дай бог, человек решит исправить ошибку Бога... Нет, он ещё никого не убил, ещё никого даже не назвал жидом, вонючим цыганом, невымытым негром или косоглазым китаёзой, - но он уже фашист. Он уже проглотил эту бациллу, он думает как фашист и живёт как фашист. Это было всегда. И неважно, какой флаг развевается и какой клич раздаётся над когортами спасителей нации, и каким именем зовут их предводителя, и какой народ на этот раз назначили избранным... Нет ничего нового под солнцем. Меняются лишь имена. А людям, если они хотят оставаться людьми, нужно помнить крошечную вещь: Бог не делает ошибок. Уж во всяком случае, не делает таких ошибок, которые могут исправить люди. Только Бог может позволить себе роскошь быть слепым - и при этом не ошибаться. Потому что Бог - это любовь. Только любовь, как тоненькая золотая нитка,

удерживает нас над чудовищной чёрной бездной, имя которой - мы сами. И каждый человек должен помнить, что пока он мнит себя Избранным, Спасителем Нации, Героем, способным стирать с земли целые народы, - Бог просто держит его на своей ладони и в любой миг может стряхнуть вниз - во тьму. И наше спасение - на конце тоненькой золотой нити под названием Любовь.